

УДК 347.779

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

*Ф.Р. Хайруллин, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского
права Казанского государственного университета*

Одной из важнейших новелл части четвертой Гражданского кодекса¹ (далее ГК РФ) является установление правового режима особого результата интеллектуальной деятельности: сложного объекта. Так, в ст. 1240 ГК РФ законодатель допускает возможность образования нового самостоятельного объекта, представляющего собой сочетание нескольких результатов интеллектуальной деятельности, в результате которых возникает качественно новый интеллектуальный продукт-кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, единая технология².

Единая технология, являясь одной из разновидностей сложного объекта, в то же время имеет существенные отличия от других результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта. Дело в том, что иные виды сложных объектов охраняются нормами авторского права. Тогда как единая технология как таковая не является объектом интеллектуальных (исключительных) прав. Более того, законодатель не считал необходимым включить единую технологию в исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации согласно ст. 1225 ГК РФ. В результате получена достаточно противоречивая правовая конструкция, согласно которой единая технология, включающая как охраняемые, так и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности, самостоятельным

охраняемым результатом интеллектуальной деятельности не признается. Поэтому режим исключительного права на единую технологию как таковую не распространяется. А право лица, организовавшего создание единой технологии, следует квалифицировать как субъективное гражданское право, подлежащее защите всеми способами, предусмотренными законом³.

Единой технологии посвящена глава 77 ГК РФ. Как представляется, ее особое регулирование обусловлено необходимостью повышения уровня охраноспособности создаваемых в РФ технологий и стимулирование возможности их последующего использования. В ч.1 ст. 1542 ГК РФ дается определение понятия единой технологии. В ст. 1543 ГК РФ определена сфера применения правил главы 77 ГК РФ, которая ограничена отношениями, связанными с правом на технологию, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Федерации.

Из определения, данного в ст. 1542 ГК РФ, можно вывести следующие признаки единой технологии:

1) единая технология является результатом НТД, то есть деятельности, направленной на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы⁴. Таким образом, техноло-

гию можно рассматривать как результат творческой деятельности в научно-технической сфере;

2) законодатель предполагает обязательное сочетание в составе технологии различных объектов права интеллектуальной собственности. В ст. 1542 ГК РФ не дано исчерпывающего перечня объектов, которые могут входить в состав единой технологии, а указано лишь на то, что данный объект должен подлежать охране нормами об интеллектуальной собственности. В единую технологию могут включаться как объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами раздела VII ГК, так и иные объекты исключительных прав. Например, технические данные и другая информация. Технические данные и иная информация не всегда являются результатами творческой деятельности, но вместе с тем они признаются объектами исключительных прав³;

3) для получения правовой охраны единая технология, как и иные результаты интеллектуальной деятельности, должна иметь объективную форму выражения;

4) одной из важнейших особенностей единой технологии является ее практическая применимость. Прикладной характер рассматриваемого объекта вытекает из самого понятия технологии (от греч. *techne* — искусство, мастерство и *logos* — учение) как совокупности производственных операций, методов и процессов в определенной отрасли производства, приемов, применяемых в каком-либо деле.

Кроме того, необходимо отметить, что источником финансирования деятельности по созданию технологии обязательно должна быть РФ или субъект РФ (ст. 1543 ГК РФ). Причем под финансированием понимается предоставление средств без условий о возвратности и платности, то есть средства должны предоставляться на безвозмездной основе.

Таким образом, из сферы правового регулирования исключены отношения,

возникающие при создании единой технологии только на основе частного капитала, а за лицом, творческим трудом которого создана единая технология, не признается право авторства и иные личные неимущественные права. Физические и юридические лица, организовавшие создание технологии за счет собственных средств, не рассматриваются в качестве субъектов права на технологию. Однако мы считаем, что законодатель ошибочно сузил сферу применения норм гл. 77 ГК РФ, ограничив ее лишь теми отношениями, которые связаны использованием технологий, созданных с привлечением средств бюджетов РФ и ее субъектов, так как технологии, созданные за счет частных лиц, могут также иметь большое значение для научно-технического прогресса³.

Кроме того, мы присоединяемся к мнению кандидата юридических наук С. Трофимова, который считает, что необычный правовой режим единой технологии может повлечь затруднения при ее оценке, а также при передаче единой технологии по договорам отчуждения права (ст. 1547 ГК РФ) или по лицензионным договорам². В ст. 1546 кодекса дана отсылка, в соответствии с которой «особенности распоряжения правом на технологию» определяются «законом о передаче федеральных технологий». Этот закон⁵, принятый в конце 2008 г., между тем, не устранил главного пробела существующей правовой базы, регулирующей использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии: в законодательстве применительно к единым технологиям отсутствует внятное определение понятия «правообладатель». В главе 77 ГК РФ есть лишь упоминание о субъекте прав на данный результат интеллектуальной деятельности: это лицо, организовавшее создание единой технологии (исполнитель) (п.3 ст. 1542 ГК РФ). Но нет указания на то, что же следует понимать под «организацией деятельности по созданию единой технологии», без чего не-

возможно точно определить и понятие «создатель технологии».

Между тем решение данного вопроса играет принципиальную роль. Так как процесс указанной организации может складываться из множества составляющих, таких как управление процессом создания сложного объекта, его финансирование, организационно-техническое обеспечение, а также, что немаловажно, юридическое сопровождение, заключающееся в налаживании договоренностей со всеми авторами и иными правообладателями на результаты интеллектуальной деятельности, как вошедшие составной частью в сложный объект, так и специально созданные для него.

В связи со сказанным, а также с учетом известной противоречивости российской судебной практики, думается, законодателю необходимо внести дополнения в часть четвертую ГК РФ и разъяснить, что следует понимать под понятиями «создатель технологии» и «организацией деятельности по созданию единой технологии».

Также хотелось бы отметить, что согласно ст. 1544 ГК РФ необходимым условием существования права на использование в составе технологии результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат иным лицам, нежели создатель технологии, является приобретение в установленном порядке прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Приобретение соответствующих прав является обязанностью создателя технологии. Последствием ее нарушения может явиться приобретение прав на технологию РФ или субъектом РФ, финансировавшим создание технологии. Кроме указанного последствием обладатель права на результат интеллектуальной деятельности, используемый в составе технологии без надлежащего оформления, может применить меры защиты своих прав, предусмотренные общими положениями раздела VII ГК РФ, а также специальные меры защиты, предусмотренные

для отдельных видов объектов права интеллектуальной собственности⁶.

Представляется, что существование исключительного права на технологию может признаваться только за лицом, которое надлежащим образом приобрело права на входящие в технологию результаты интеллектуальной деятельности. До этого момента ни создатель, ни иные лица не имеют права использовать технологию, а также осуществлять передачу или отчуждение прав на нее третьим лицам.

Как уже отмечалось, права на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в технологию, могут быть приобретены как на основании договоров об отчуждении исключительных прав, так и на основании лицензионных договоров. В случае, когда объект интеллектуальной собственности специально создавался для включения в технологию, права на этот результат переходят к создателю технологии по договору об отчуждении исключительного права, а в случае, когда речь идет об использовании созданного независимо от технологии результата интеллектуальной деятельности, — по лицензионному договору⁷.

Таким образом, выбор вида договора зависит от того, связано ли создание объекта интеллектуальной собственности с созданием технологии или нет. При наличии такой связи можно предположить, что права должны быть переданы в полном объеме и окончательно. В другой ситуации решать вопрос подобным образом нет оснований, поскольку объект мог создаваться в иных целях. Кроме того, изначально не подразумевается его использование в составе технологии. Поэтому в данном случае речь идет не об отчуждении, а о передаче права. При этом права могут передаваться не полностью, а в объеме, необходимом для использования результата интеллектуальной деятельности в составе технологии.

Что касается вида лицензионного договора, то, поскольку специальных правил для сложных объектов не уста-

новлено, руководствоваться следует положением о том, что, если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой, то есть неисключительной (п. 2 ст. 1236 ГК).

Однако, определяя условия лицензионного договора, необходимо учитывать, что они не должны ограничивать использование результата интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. Если подобные условия в договор включены, договор в этой части является ничтожным (п. 2 ст. 1240 ГК).

Особенностью правового режима единой технологии является и то, что право на технологию в установленных законом случаях может возникнуть непосредственно у РФ или у ее субъекта. Вместе с тем необходимо отметить, что приобретение прав на технологию публичным образованием имеет целью, главным образом, ее скорейшее внедрение, поэтому технология не должна использоваться непосредственно публичным образованием, а подлежит отчуждению лицу, которое должно будет осуществить ее практическое применение (ст. 1546 ГК)⁸.

Как уже упоминалось ранее, на обладателя права на технологию возлагается обязанность по ее практическому применению (п. 1 ст. 1544 ГК). Однако, поскольку право на использование технологии правообладателя следует считать исключительным и возможности принудительного его предоставления иным лицам не предусмотрено, установление обязанности по внедрению технологии должно гарантировать от ситуаций, когда единая технология не используется без каких-либо объективных причин.

Между тем содержание обязанности по внедрению технологии ГК не раскрывает, что также является существенным упущением законодателя. Также не установлены условия и порядок исполнения этой обязанности, последствия ее неисполнения и условия прекращения. Все указанные вопросы должны быть определены Правительс-

твом РФ. Таким образом, пока не принято соответствующее постановление Правительства РФ, механизм реализации данной обязанности, к сожалению, отсутствует.

Как уже говорилось ранее, распоряжение правом на технологию осуществляется путем его отчуждения либо предоставления возможности использования технологии по лицензионному соглашению. При заключении договоров об отчуждении права на технологию и заключении лицензионных договоров должны соблюдаться положения ст. ст. 1234–1235 ГК.

Особые правила отчуждения предусмотрены в отношении прав на технологии, приобретенные публичными образованиями по основаниям, установленным п. п. 1, 2 ст. 1546 ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 1547 ГК РФ отчуждение указанных прав должно осуществляться по результатам конкурса. Только при невозможности отчуждения соответствующего права по конкурсу оно может быть продано на аукционе. Избрание конкурса в качестве основного способа отчуждения права на единую технологию обусловлено тем, что конкурс позволяет произвести отбор приобретателя, не только исходя из предлагаемой цены. В частности, именно конкурс наиболее способствует выявлению соответствия претендента требованиям, установленным п. 1 ст. 1547 ГК РФ. Таких требований два: заинтересованность во внедрении технологии и наличие реальной возможности ее внедрения. В ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»⁵ определены критерии выбора вида конкурса, конкретизированы основания для проведения аукциона, а также основания для отчуждения права на технологию без проведения торгов.

Анализируя правовое регулирование единой технологии, также важно отметить, что законодательство исходит из необходимости внедрения единой технологии, прежде всего на территории РФ (п. 1 ст. 1551 ГК РФ). Однако в качестве исключения допускается передача права

на технологию для использования данной технологии на территориях иностранных государств (только через заключение лицензионного соглашения)⁹.

Таким образом, в результате анализа положений ГК, регламентирующих режим единых технологий, мы выявили несколько, по нашему мнению, серьезных недостатков в правовом регулировании данной разновидности сложного объекта. Как уже указывалось, вряд ли можно признать верным отсутствие правового регулирования отношений по использованию всех единых технологий, а не только созданных при

участии РФ или ее субъекта. Большая часть положений гл. 77 ГК РФ не может применяться без принятия уточняющих нормативных актов. Кроме того, в отдельных случаях законодатель не выдерживает четкой терминологии, что на практике может привести к различному толкованию одного и того же понятия. Кроме того, он не расшифровывает такие важные понятия как «создатель технологии», «исполнитель», «организация деятельности по созданию единой технологии», что также затрудняет эффективную правоприменительную деятельность в данной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Текст]: [от 18.12.2006 № 230-ФЗ] // СЗ РФ от 25.12.2006. — № 52. — Ст. 5496.

² Трофимов С. Закон о передаче единых технологий: новые правила и нерешенные проблемы // Интеллектуальная собственность. — 2009. — № 4.

³ Еременко В.И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. — 2008. — № 8.

⁴ ФЗ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4137.

⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008. — № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // СПС «Консультант плюс».

⁶ Каиль А.Н. Комментарий к части четвертой ГК РФ. Правовая охрана интеллектуальной собственности // Гроссмедиа, РОСБУХ. — 2007. — С. 231.

⁷ Еременко В.И. Единая технология и передача прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. — 2008. — № 9.

⁸ Поглавный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского. — М.: Изд-во «Статут», 2008. — С. 244.

⁹ Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. — 2007. — № 2.

Аннотация

В статье анализируется правовой режим нового правового института — единой технологии; рассмотрены существенные признаки единой технологии, а также недостатки правового регулирования этого института в российском законодательстве.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности; единая технология; Гражданский кодекс (часть четвертая).

Summary

The article analyzes the legal regime of the new legal institution of unified technology, considers the essential factors of the unified technology and disadvantages of the legal control of this institution in Russian legislation.